

Зябко Оксана Дмитриевна

ЛИРИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА "КОРОЛЬ ЛИР": К ВОПРОСУ РЕЦЕПЦИИ

Статья посвящена осмыслению рецепции лирического начала драматургии У. Шекспира и, в частности, его воплощения в трагедии "Король Лир" в литературоведческих и философских работах. В исследовании конкретизируется толкование литературоведческого понятия "лиризм", проводится сопоставительный анализ с синонимическими терминами "лирическое начало" и "лирика", выявляются их отличия. Демонстрируется, что понятие "лиризм" представляется многогранным и сложным эстетическим феноменом, требующим уточнения и конкретизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.82

Статья посвящена осмыслению рецепции лирического начала драматургии У. Шекспира и, в частности, его воплощения в трагедии «Король Лир» в литературоведческих и философских работах. В исследовании конкретизируется толкование литературоведческого понятия «лиризм», проводится сопоставительный анализ с синонимическими терминами «лирическое начало» и «лирика», выявляются их отличия. Демонстрируется, что понятие «лиризм» представляется многогранным и сложным эстетическим феноменом, требующим уточнения и конкретизации.

Ключевые слова и фразы: лиризм; лирика; лирическое начало; поэзия; лирическая драма; трагедия; Шекспир; «Король Лир».

Зябко Оксана Дмитриевна

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
oksana.zyabko@gmail.com*

ЛИРИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ЛИР»: К ВОПРОСУ РЕЦЕПЦИИ

Общеизвестно, что Уильям Шекспир является, прежде всего, выдающимся драматургом, однако, помимо этого, он также раскрывается как лирик. Еще в XIX веке В. Г. Белинский отметил особый лиризм в трагедиях Шекспира: в своей статье «Разделение поэзии на роды и виды» критик сравнил лиризм с огнем, оживляющим все создания, и назвал пьесы Шекспира драматическими произведениями высочайшей творческой силы, отмечая высокую степень лиризма в них, проступающую сквозь драматизм [3, с. 309]. Традиции В. Г. Белинского легли в основу всего дальнейшего серьезного изучения Шекспира в России, всех позднейших истолкований его в науке, критике и театре. До XIX века в России его знали только как драматурга, как поэт он стал исследоваться лишь в XX веке, отчасти также благодаря выдающемуся шекспироведу Ю. Д. Левину, объяснившего роль известной статьи Л. Н. Толстого и положившего начало исследованию лирического колорита в произведениях Шекспира. Ю. Д. Левин справедливо указал, что Шекспир не существует **вне поэзии** [12, с. 136]. Позже, уже в XX веке, отечественный шекспировед Ю. Ф. Шведов назвал Шекспира поэтом и мыслителем [19, с. 25].

1. Понятия «лиризм» и «лирика»

Необходимо разобраться, в какой мере в драматических произведениях Шекспира присутствует лиризм, и уточнить литературоведческое толкование термина «лирика». Один из самых авторитетных специалистов в этой области, В. Д. Сквозников, в своей работе «Лирика» отмечает, что уже довольно давно существует проблема разграничения терминов «лирика» и «лиризм» ввиду того, что в бытовом понимании эти определения зачастую соседствуют и даже заменяют друг друга [14, с. 174]. В поэтическом словаре А. П. Квятковского выделяются два понимания поэзии: более узкое и широкое. В более узком значении, которое в настоящее время является наиболее распространенным, под этим термином понимаются стихотворные художественные произведения, это толкование уходит своими корнями к традиционной и первой трактовке поэзии как особого способа организации речи и привнесения в нее дополнительных мер, отвечающих не потребностям обыденного языка, но художественного словесного творчества. В более широком значении поэзия представляется литературно-художественными произведениями в стихах или прозе (этого толкования придерживаемся и мы в данной работе) [7, с. 145]. В известной степени поэзию можно назвать и искусством недосказанного, неосязаемого, лишь подразумеваемого. Это нечто, возникающее из своей формы и не существующее без нее, данная форма определяется поэтическим языком. Под поэтическим языком принято понимать, прежде всего, язык, употребляемый в поэтических произведениях. Г. О. Винокур объясняет это тем, что в подобных ситуациях имеются в виду не внутренние языковые качества и не какая-нибудь отдельная его функция, а только особая традиция языкового употребления. Поэтический язык в этом смысле представляет собой своеобразный стиль речи в ряду других: языка официального, научного, дипломатического, военного и т.д. Можно сжать все характеристики и толкования терминов «поэзия» и «поэтический язык», заключив, что в общем, широком понимании поэзия – это художественное произведение, написанное поэтическим языком (в стихах или прозе) [4, с. 389].

Здесь необходимо обратиться к определению «лирика», одному из трех родов литературы, призванного, в отличие от эпоса и драмы, показать читателю чувства, переживания, эмоциональное состояние героя; для лирики характерны чрезвычайная выразительность и повышенное эмоциональное напряжение. Данному роду литературы подвластен широкий диапазон воплощений, однако Л. Я. Гинзбург отмечает, что лирика – это всегда «разговор о значительном, высоком, прекрасном (иногда в противоречивом, ироническом преломлении); своего рода экспозиция идеалов и жизненных ценностей человека. Но также и антиценностей – в гротеске, в обличении и сатире; но здесь все же проходит большая дорога лирической поэзии» [5, с. 8].

В. Д. Сквозников говорит о том, что по существу лирика – это лирическая поэзия, в которой явно выражены эмоциональность, определенная взволнованность, чувство, он также отмечает, что в быту лирику нередко сводят к самому чувству, к эмоциональности, сопровождающей духовную жизнь человека. По мнению исследователя, и в литературном обиходе подобное восприятие лиричности, эмоциональности, прочувствованности является нередким. Подобное толкование лиризма и сведение его всецело к эмоциональности отчасти является

допустимым, однако оно обедняет саму суть лиризма. Исследователи сходятся во мнении, что в формировании того, что принято называть лирикой, чувство играет первую по времени роль, однако оно является лишь предосновой непосредственно лирического выражения, и, по справедливому замечанию В. Д. Сквозникова, все то, что определяется как чувство, еще совершенно не является признаком того или иного литературного рода [14, с. 189]. Итак, можно сказать, что лирика является особым видом поэзии, выражающим чувства и переживания, а в более общем смысле – это и есть совокупность произведений данного вида поэзии.

Из этого следует, что лирика – это совершенно особый вид поэзии, так, В. Д. Сквозников разделяет лирическую поэзию и традиционную, он выделяет лирическую поэзию, именуя ее лирикой, отделяя ее от остальной стихотворной поэзии. Исследователь отмечает, что лирическая поэзия является своего рода лирическим способом познания самой жизни, она пробуждается и достигает наибольшего расцвета в периоды национальных и общественных подъемов в истории человечества. По самой своей сути лирика связана с отношениями между личностью и обществом. По мнению В. Д. Сквозникова, лирика оформляется уже тогда, когда личность становится объектом самой себя, когда она «зовет к самонаблюдению», это становится возможным тогда, когда человек ощущает свою особенность. Из всего вышесказанного следует, что понятия «поэзия» и «лирика» являются синонимичными, поэтому в данной работе в целом ряде случаев данные термины мы будем употреблять, придерживаясь этой идеи.

Лирика становится в определенной степени смыслообразующей доминантой в литературном искусстве. Так, например, понятие «лиризм» уходит своими корнями и остается тесно связанным с определением «лирика». Лиризм, или лирическое начало (здесь и далее в работе мы будем использовать эти понятия как синонимы), – это возвышенная эмоциональность, выраженная в речи автора, рассказчика, персонажей; драматизм и лиризм могут присутствовать во всех литературных родах.

Г. Н. Поспелов дифференцирует понятия «лиризм» и «лирика», определяя первое как одно из свойств лирики; по Г. Н. Поспелову, лиризм – это свойство, возникающее от эмоциональной выразительности художественной речи и установки автора на «идейное утверждение жизни, заключающее в себе эмоциональную возвышенность. Лиризм – это пафос «в своей художественной экспрессии», он определяет лиризм как первичную основу всякого литературного произведения, потому как в сущности любое произведение – «и эпос, и драма – лишь отверждение, кристаллизация первородного лиризма» [13, с. 199]. Другой советский литературовед и критик А. Эльяшевич в работе, посвященной лирической прозе, стремится отделить понятие лиризма, отождествляемое зачастую с эмоциональностью, от понятия лирики; исследователь говорит, что лиризм представляется комплексом стилевых принципов, охватывающих и содержание, и форму произведения [23, с. 190].

Ю. Н. Чумаков справедливо замечает, что, несмотря на попытки ученых обосновать и использовать понятие лиризма отдельно от жанрового и родового определений, «когда мы говорим: лирика, лирический, лиризм, то употребляем их не столько как строгие дефиниции, а как свободные категории, понятные нам в целом» [18, с. 5].

Любопытно толкование данного понятия поэтами и философами. Так, Ф. Шлегель называет лиризм внутренним началом лирики [22, с. 61]. И. Ф. Анненский подразумевает под этим термином художественный феномен внутренней жизни автора в произведении [2, с. 329-340]. Однако наиболее распространенным среди поэтов остается толкование лиризма как элемента взволнованности, задушевности и эмоциональности в произведениях искусства.

Исследуя лирическое начало в драматических произведениях, П. А. Флоренский отмечает, что оно словно интуитивно уловимо и вместе с тем обнаруживается в закономерностях построения и единстве текста, в то время как в лирике этот лиризм служит своего рода «перво-конструкцией» [16, с. 149].

В сравнительном литературоведении для исследователей особый интерес представляет лирическое начало в произведениях, не относящихся к лирике по своей родовой принадлежности. Вопросом родового взаимодействия занимались многие авторитетные ученые, среди которых Б. О. Корман, В. Е. Хализев, Н. Д. Тмарченко, В. В. Фролов, М. Н. Эпштейн. Однако взаимодействие родовых элементов, родовых начал и синтетические формы, жанры, ими образуемые, в литературоведении обозначаются достаточно размыто. Исследователи объясняют проникновение лирического начала в драму и эпос естественным стремлением застывших родовых форм эволюционировать. М. П. Князева утверждает, что лиризм, осваивая эпос и драму, поворачивается различными содержательными гранями и становится стилистической особенностью произведения. Исследователь также полагает, что исследование лиризма в творчестве конкретного художника может продвинуть нас в понимании проблемы взаимодействия типов художественного содержания в литературном произведении, в связи с тем, что начало оказывается менее совместимым с открытой героикой и комическим, чем с трагизмом и драматизмом [9, с. 41-42].

Говоря о лирическом и эпическом началах в драматических произведениях, литературоведы, прежде всего, имеют в виду жанровые образования (эпическую и лирическую драмы). Лирическая драма является двуродовым образованием и характеризуется сочетанием драматической формально-субъективной организации и прямо оценочной точки зрения.

Главенствующую роль лирического начала в драме, актуализирующуюся посредством диалогов и монологов героев, насыщенных афоризмами и сентенциями, выделяет В. Е. Хализев и отмечает, что драма и, прежде всего, трагедийный жанр является высшей формой литературного творчества, называет ее венцом поэзии [17, с. 343-344].

Занимаясь вопросами лирической драмы, Ч. Добрев выделяет в ней особый сюжет, особый тип героя и отличительные черты, к которым относит метафоры и особую эмоциональность героев. Исследователь отмечает, что в таких произведениях внимание драматурга сосредотачивается на внутренних переживаниях героев, внешнему же развитию событий отводится второстепенная роль. В лирической драме наблюдается

довлеющее значение монологов над диалогами, сосредоточенность на внутреннем мире героев, их тональности, в то время как действия зачастую оказываются лишёнными внешней динамики [6, с. 82].

Чрезвычайно важна мысль о том, что чувства становятся принципом, организующим единое целое произведения, весь арсенал структур, на которых строится любое художественное творение, объединяет именно чувство, организующее их в единое целое. По мнению исследователя, главное достоинство произведения для читателя заключается в его лиризме, спонтанности, нередкой искренности и непосредственности лирического излияния. Лирика в собственном смысле слова в творчестве Шекспира занимает скромное место по сравнению с его драматическими трудами. Тем не менее в соответствии с законами романтической эстетики лирическое начало было в поэтическом мире Шекспира определяющим, и именно эта мысль легла в основу и послужила основой для развития настоящего исследования, посвященного попытке выявления лирического начала в трагедии Шекспира «Король Лир».

2. Лирическое начало в трагедии «Король Лир»

Трагедия Шекспира «Король Лир» по своей жанровой природе представляет собой явление чрезвычайно сложное и многоплановое, хотя господствующим в трагедии является эпическое начало, оно выступает в сложном соотношении с элементами драмы и лирики. Вершиной лиризма творчества Шекспира принято считать его сонеты, о которых написано немало работ. Тема лиризма в драмах Шекспира интересовала многих исследователей, которыми были сделаны значительные наблюдения и выводы. Исследователи сходятся во мнении, что в пьесах Шекспира обнаруживается соединение драматического с лирическим, однако гораздо реже внимание исследователей привлекает лирический аспект «Короля Лира», а между тем без его изучения картина жанрового своеобразия трагедии остается неполной и односторонней. Подобное проникновение лирического начала в драму обнаруживается литературоведами в творческом наследии автора. Именно об этом аспекте драмы Шекспира пойдет речь в настоящей работе.

В. Г. Белинский высказал мысль, что «без лиризма эпопея и драма были бы слишком прозаичны и холодно-равнодушны к своему содержанию; точно так же, как они становятся медленны, неподвижны и бедны действием, как скоро лиризм делается преобладающим элементом их» [3, с. 312]. Критик также отметил, что драматург намеренно преображает своих героев поэтическими образами и монологи протагонистов его трагедий (Лира, Гамлета, Макбета, Отелло) производят сильное впечатление благодаря тому, что драматизм ситуации получает равное по эмоциональному содержанию и воздействию выражение в речах огромной поэтической силы. Позже, уже в XX веке, А. А. Аникст сравнил монологи протагонистов с лирическими стихотворениями, сонетами [1, с. 11-12].

Проявление лиризма в речах героев драм Шекспира обнаруживает и В. Шкловский, исследователь отмечает, что душевные переживания, негодования и муки короля Лира, выраженные средствами лирической поэзии, не расчленены на части, а предстают во всей живой страсти, живой целостности [21, с. 124]. Высочайшую сферу лиризма В. Шкловский обнаруживает в тех речах героев, в которых они раскрывают свои противоречивые чувства, однако автор замечает, что Шекспир облекает в поэтические, метафорические формы не только личные переживания и чувства героев, но даже политические и социальные проблемы. Язык его персонажей поэтический, чувства не называются словами, а выражаются метафорически, в образной форме. Несмотря на то, что все герои шекспировских драм говорят поэтическим языком, по мнению В. Шкловского, **антагонистам лиризм недоступен**, речь их скорее стихотворная, чем поэтическая, а порой и вовсе прозаичная, но как только появляется лиризм, это выводит героя из категории безусловно отрицательных [Там же]. Именно эта мысль послужила толчком и легла в основу настоящего исследования.

Исследуя драмы Шекспира, А. А. Аникст приходит к выводу, что лиризм в особенной степени свойственен ранним трагедиям драматурга, где каждый монолог главных героев подобен самостоятельному лирическому стихотворению [1, с. 5]. В зрелых же трагедиях лиризм не всегда так очевиден, он растворяется в поступках героев, в самом действии драмы, но, будучи скупее выражен в словах, он не теряет драматической силы, а страсти героев получают в поздних трагедиях выражение огромной мощности. Исследователь также говорит о Шекспире как о художнике, способном поэтическим словом компенсировать скромное убранство сцены. Поэзия служила драматургу самым эффективным средством для преодоления зрителем поверхностного любопытства и пробуждения в них силы воображения, помогающей увидеть иной мир. Лиризм в драмах Шекспира дает зрителю и читателю ощущение полноты жизни, поднимая их на высоту, с которой видится скрытое повседневностью.

Наиболее значимые для нашего исследования комментарии относительно лиризма в трагедии «Король Лир» обнаруживаются у Ю. Д. Левина, в одной из глав, посвященной очерку Л. Н. Толстого «О Шекспире и о драме». Он отмечает несомненную предвзятость суждений Л. Н. Толстого при анализе драмы и вместе с тем наличие в его суждениях своей правоты. Л. Н. Толстой обвиняет Шекспира в «грубых прикрасах», к которым относит каламбуры Шута, наряд Лира из цветов и трав и саму бурю в трагедии; он осуждает Шекспира за неестественность реплик его героев, в которых он видит вычурность, проявляющуюся в сложной метафоричности, повышенной выразительности и гиперболизме. Ю. Д. Левин утверждает, что Л. Н. Толстой намеренно использует цитаты из перевода С. А. Юрьева, известного своей буквальной точностью и малопоэтичностью, и превращает тем самым «Короля Лира» в бессмыслицу, игнорируя в своем пересказе поэзию. В трактовке Л. Н. Толстого, исключившего поэзию из «Короля Лира» великая трагедия превратилась в череду нелепых фраз и поступков, но, по справедливому замечанию Ю. Д. Левина, «независимо от своих намерений, неопровержимо доказал, что Шекспир вне поэзии, вне образной системы не существует» [11, с. 366]. По словам

Л. Н. Толстого, единственным достоинством Шекспира было его «умение вести сцены, в которых выражается движение чувств», что подтверждает величие Шекспира как поэта.

М. Метерлинк в эссе, посвященном трагедии Шекспира «Король Лир», приходит к выводу, что лиризм в ней выражается, помимо всего прочего, еще и через безумие протагониста, справедливо полагая, что великий драматург затмевает рассудок своих героев и таким образом подымает могучий поток лирических излиятий, именно поэтому лиризм его достигает большей или меньшей высоты и глубины [25, р. 273]. М. Метерлинк отмечает, что в трагедиях «Отелло» и «Макбет» лиризм более сдержанный и непрерывный, равно как и в «Гамлете», галлюцинации Отелло и ярость Макбета он объясняет кризисом страсти, а переживания Гамлета – мечтательными. По его словам, нигде лиризм не воплощается с такой силой, как в «Короле Лире», где он «рвется вперед таким неудержимым, непрерывным потоком, сталкивая и смешивая в чудовищно-огромных образах океан, леса, бурю и звезды, потому что величественное безумие старого монаха, ограбленного и отчаявшегося, длится от первой до последней сцены» [Ibidem]. М. Метерлинк называет «Короля Лира» драматической поэмой, самой могучей, волнующей, напряженной и обширной из всех когда-либо написанных, автор отмечает, что основная мысль «Короля Лир» уступает по остроте и пророчеству «Гамлету», но ее размах неудержим, он шире и энергичней; более широкий, общечеловеческий сюжет, но вместе с тем грандиозное по напряженности действие, лиризм же более сдержанный, более естественный, близкий к действительности и в то же время галлюцинирующий, бьющий через край. По мнению М. Метерлинка, «Король Лир» – внутренне самая лирическая трагедия из всех, некогда написанных, единственная, в которой «великолепие языка ни разу не вредит правдоподобию и естественности диалога» [Ibidem, р. 274]. Он выделяет лиризм трагедии Шекспира «Король Лир» среди всех прочих, подчеркивая, что он наиболее естественный, реалистичный, что несвойственно не только драматическим произведениям других авторов, но и всем остальным пьесам Шекспира. В спор с М. Метерлинком в своей работе вступает Кеннет Мур, утверждая, что в сценах «Короля Лира» лиризма не больше, чем в других трагедиях Уильяма Шекспира [24, р. 24]. Однако этим коротким замечанием ограничиваются все рассуждения автора относительно лиризма, посвятившего Шекспиру множество эссе.

П. Киле в работе «Театр эпохи Возрождения. Уильям Шекспир» приходит к выводу, что, в отличие от всех драматургов эпохи Возрождения, в чьих произведениях комическое и трагическое зачастую переплетается, у Шекспира все эти противоречия снимаются, возможно, благодаря лирическому осмыслению, происходит особое соединение драматического с лирическим. Исследователь говорит, что в его пьесах лиризм и действие сливаются особым образом и лирика входит в драму «в форме сонета, который становится внутренней формой шекспировской драмы» [8].

Лиризм, понятый в широком плане – не как строгая жанровая категория, но как особенность творческой манеры художника, как всякое поэтически тонкое изображение живого человеческого чувства, – не противопоставлен драматическому жанру. Лирически могут быть окрашены монологи, диалоги героев, примечательно также, что многие отдельные монологи героев могут сближаться по содержанию с конкретными лирическими жанрами – гимном, элегией, одой, но, будучи изъяты из текста, подобные монологи воспринимаются как самостоятельные и самоцельные стихотворные произведения, построенные по законам различных лирических жанров. В узком же и более точном значении лиризм подразумевает отображение мира и человека, которое по самой своей природе тяготеет к субъективности, согрето живым авторским чувством, носит глубоко личностный характер.

Проявленный учеными интерес к вопросу лиризма в произведениях Шекспира, их наблюдения и выводы относительно стиливых средств, характеристики образов героев и сюжета наметили очень интересные принципы изучения данного аспекта. Исследователи указали, что средством выражения лирического начала в драме Шекспира являются: комплекс определенных стиливых принципов, закономерности построения единства текста, особый тип сюжета (более широкий и общечеловеческий), особый тип эмоционального героя, через безумие которого также выражается лиризм в драме, а также наблюдение В. Шкловского о том, что отрицательным героям Шекспира лиризм недоступен, что он присущ только положительным персонажам и проявляется лишь в их монологах, подобных самостоятельным лирическим стихотворениям. Обнаруженные учеными средства выражения лиризма в драмах Шекспира подтверждают тот факт, что он был не только великим драматургом, но и лириком, а также открывают перспективы дальнейшего исследования феномена лирической драмы и появлению новых подходов к анализу трагедий Шекспира.

Список источников

1. Аникст А. А. Трагедия Шекспира «Гамлет». Литературный комментарий. М.: Просвещение, 1986. 224 с.
2. Анненский И. Ф. О современном лиризме // Анненский И. Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 328-382.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. Статьи и рецензии. 1846-1848 / тексты подгот. и коммент. к ним сост. Е. И. Кийко и др.; ред. Е. Г. Дементьев. 474 с.
4. Винокур Г. Биография и культура. М.: ГАХН, 1927. 134 с.
5. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 413 с.
6. Добрев Ч. Лирическая драма. М.: Искусство, 1983. 322 с.
7. Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.
8. Киле П. Театр эпохи Возрождения. Уильям Шекспир [Электронный ресурс]. URL: <http://bookitut.ru/Opyty-po-estetike-klassicheskikh-epoch-Statji-i-esse.40.html> (дата обращения: 28.12.2017).
9. Князева М. П. К истории понятия «лиризм» // Миропонимание и творчество романтиков: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калинин: КГУ, 1986. С. 40-52.

10. Комарова В. П. Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 256 с.
11. Левин Ю. Д. К вопросу переводной множественности // Классическое наследие и современность. Л.: Наука, 1981. С. 365-372.
12. Левин Ю. Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л.: Наука, 1988. 326 с.
13. Поспелов Г. Н. Лирика среди литературных родов. М.: Издательство Московского университета, 1976. 208 с.
14. Сквозников В. Д. Лирический род литературы // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). С. 173-237.
15. Степанов Н. Л. Лирика Пушкина. М.: Художественная литература, 1973. 367 с.
16. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 327 с.
17. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
18. Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета. М.: Языки славянской культуры, 2010. 88 с.
19. Шведов Ю. Ф. Вильям Шекспир. Исследования. М.: Издательство Московского университета, 1977. 390 с.
20. Шекспир У. Великие трагедии в русских переводах. Король Лир / под общ. ред. И. Шайтанова; пер. с англ. А. Дружинина, М. Кузмина, Б. Пастернака; сост., предисл., коммент. О. Половинкиной. М.: ПРОЗАиК, 2014. 543 с.
21. Шкловский В. Художественная проза. Размышления и разборы. М.: Советский писатель, 1959. 628 с.
22. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х т. / пер. с нем. М.: Искусство, 1983. Т. 2. 447 с.
23. Эльяшевич А. О лирическом начале в прозе // Звезда. 1961. № 8. С. 189-202.
24. Muir K. The Sources of Shakespeare's Plays. Abingdon, Oxon: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. 319 p.
25. Reading Opera / ed. by A. Groos, R. Parker. Princeton: Princeton University Press, 2014. 364 p.

LYRICAL BEGINNING IN SHAKESPEARE'S TRAGEDY "KING LEAR": ON THE ISSUE OF RECEPTION

Zyabko Oksana Dmitrievna

*Far Eastern Federal University, Vladivostok
oksana.zyabko@gmail.com*

The article is devoted to the understanding of the reception of lyrical beginning of W. Shakespeare's dramaturgy in literary and philosophical works and, in particular, its embodiment in the tragedy "King Lear". The study concretizes the interpretation of the literary notion "lyricism", carries out a comparative analysis with the synonymous terms "lyrical beginning" and "lyrics", reveals their differences. It is demonstrated that the notion "lyricism" is represented as a many-sided and complex aesthetic phenomenon that requires clarification and concretization.

Key words and phrases: lyricism; lyrics; lyrical beginning; poetry; lyrical drama; tragedy; Shakespeare; "King Lear".

УДК 81.1; 008:361

В статье в рамках разрабатываемой авторами метадисциплинарной теории предлагается новая методология анализа сложных культурных феноменов: в частности, путь художника-мифотворца определяется когнитивно-прагматической программой синтетической языковой личности (КПП СЯЛ), составляющей опорную конструкцию синтетического текста (единства стихов и жизни) поэта. Исследуется подсистема целевых когнитивно-прагматических установок (КПУ) в поэзии С. Есенина, напрямую связанная с модернистским житнетворчеством и «созиданием традиции».

Ключевые слова и фразы: синтетический феномен; логоцентрическая модель синтетической языковой личности; модернистское житнетворчество; когнитивно-прагматическая программа; конструктивные и деструктивные когнитивно-прагматические установки; С. Есенин.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент

*Гуандунский университет международных исследований, Китайская Народная Республика
Ивановский государственный университет
Ivan610@yandex.ru*

Лакербай Дмитрий Леонидович, к. филол. н.

*Ивановский государственный университет
lakomotion@yandex.ru*

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ С. ЕСЕНИНА: ПОДСИСТЕМА ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК

Есенинский феномен в современном культурном сознании – настоящий узел противоречий, наглядно воплощающих историческую неразрешенность (и вряд ли полную разрешимость) судьбоносного для России крайне мифологизированного и политизированного социокультурного конфликта «традиционалистов»/